

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ Г.М.МАКЛЮЗНА

Новицкая Т.Е.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Канадский литературовед, социолог, культуролог, видный представитель техницизма в философии культуры Герберт Маршалл Маклюэн известен во всем мире как автор теории, согласно которой качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением и распространением новых технических средств коммуникации.

Маклюэн утверждает, что именно коммуникационные технологии играют в культуре решающую роль, поскольку доминирование тех или иных средств передачи информации формирует облик культуры, определяя способ кодификации реальности. Изменение преобладающего способа коммуникации влияет не только на психический облик личности, но и порождает значительные трансформации в структуре общества. Таким образом, модель коммуникации задаёт как сенсорную, так и социальную организацию.

Под средствами коммуникации Маклюэн понимает не только средства массовой информации, но любые формы человеческого самовыражения, представляющие собой, с одной стороны, внешние расширения способностей человека, а, с другой – являющиеся способами перевода одного рода знаний в другой. К числу средств коммуникации, исследованных Маклюэном в книге "Понимание медиа: внешние расширения человека", относятся устная речь, письмо, числа, часы, дорога, колесо, транспорт, одежда, жилище, город, деньги, печать, книга, пресса, реклама, комикс, автоматическое оборудование, фонограф, радио, телеграф, пишущая машинка, телефон, электрический свет, кино, телевидение, оружие. Важнейшая особенность всякого средства связи состоит в том, что, занимая господствующую позицию в культуре, оно усиливает деятельность той чувственной способности, экспликацией которого является. Каждая культура принципиально отличается от иных культур вследствие свойственной ей интенсификации определенного органа чувств.

Таким образом, средства коммуникации определяют законы восприятия действительности, задают структуру знания, регулируют принципы восприятия пространства и времени, устанавливают их как для индивида, так и для общества. Знаменитый афоризм канадского мыслителя "Средство коммуникации есть сообщение" [1,12] указывает на тот факт, что средство коммуникации "воплощает собой доминирующий в настоящий момент принцип социальной организации, выступает как генератор принципов личного и общественного восприятия". [2, 1] Средство коммуникации имеет большое значение само по себе, даже если отвлечься от информации, которая представляет его содержательную сторону; наиболее важным становится не сообщение, а средство его передачи.

М. Маклюэн выделяет несколько этапов в развитии цивилизации. Первый период, детерминированный устными средствами коммуникации, - это первобытная дописьменная культура, фундированная принципами коллективного образа жизни, восприятия и понимания мира. Устная культура располагает человека к вовлечению всех чувств в процесс восприятия, к эмоциональности, в то время как следующая эпоха в истории человечества, базирующаяся на фонетическом письме, напротив, - выдвигает на первый план визуальную способность.

Одним из наиболее значимых последствий фонетического алфавита как технологии, основанной на полном разделении визуального и слухового миров, стало

создание ценности приватности, отделение индивида от группы. "Из отношений индивида с социальной группой практически полностью исчезает эмоциональное и корпоративное семейное чувство. Происходит обособление от племени, он становится "цивилизованным человеком", человеком визуальной организации, обладающим единообразными установками, привычками и правами наряду со всеми другими цивилизованными индивидами". [1, 94] Фонетический алфавит оказался технологией, посредством которой был создан "цивилизованный человек". "Обособленность индивида, непрерывность пространства и времени и единообразие кодов – вот главные признаки письменных и цивилизованных обществ". [1, 95] Фонетический алфавит задал основу развития западной науки и философии. Он позволил преодолеть разрыв между языком и устной речью, отделив сказанное от говорящего и сделав возможным концептуальный дискурс, стал поворотным пунктом в истории культуры. Греческое общество достигло нового состояния мышления - "алфавитного мышления", качественно трансформировавшего человеческую коммуникацию. Именно эта технология создала на Западе ментальную инфраструктуру для кумулятивной, основанной на знаниях коммуникации.

С изобретением в 1440 году Иоанном Гутенбергом печатного станка на смену письменной культуре пришла новая эпоха. Произошла эволюция в области массовой коммуникации – фонетический алфавит получил универсальное распространение. Способ коммуникации, доминирующий в культуре, коррелирует с апплицируемым им на человеческую психику моделью развития. Стало быть, линейность печатной строки соответствует новому способу восприятия действительности и творческой деятельности. "Повторяемость составляет ядро механического принципа, овладевшего нашим миром, особенно с появлением Гутенберговой технологии. Сообщения печати и книгопечатание – прежде всего сообщение о повторяемости". [1, 182] Технология печати, основанная на воспроизводстве образа повторяемой точности, имеет массу психических и социальных последствий. Будучи расширением визуальной способности, печатный способ передачи информации приводит к акцентированию точки зрения, дающей иллюзию перспективы и представление о том, что пространство визуально и единообразно. "Единообразие и повторяемость печати насквозь пропитали всю эпоху Возрождения представлением о времени и пространстве как о непрерывных измеряемых количествах. Прямым следствием этой идеи стала десакрализация мира природы и мира власти. Новый способ контроля над физическими процессами при помощи их сегментации и фрагментации отделил не только Бога от природы, но и в не меньшей степени Человека от природы, или человека от человека". [1, 200-201] М. Маклюэн усматривает связь между распространением книгопечатания и рождением национализма. По его мысли, печать преобразовала всякий национальный язык, сделав его экстенсивным средством массового общения, а возросшая скорость обмена информацией сформировала новое представление о групповой общности. Таким образом, стало возможным политическое объединение по языковому признаку. Принцип расширения посредством гомогенизации, положенный в основу книгопечатания, был также реализован в массовом производстве, массовых рынках. Культивирование идеи единообразия и повторяемости, произошедшее на почве печати, способствовало появлению системы ценообразования. Вследствие технологии книгопечатания в культуре возникает понятие авторства. "Книгопечатание же создало такое средство коммуникации, благодаря которому открылась возможность громко и дерзновенно высказаться перед всем миром, а также пуститься в плавание по миру книг, до той поры прочно запертых в плюралистическом мире монастырских келий. Дерзновенность монастырской литературы создала дерзновенность самовыражения". [1, 201-202] Воздействие гомогенности печатного слова на устную речь послужило импульсом к формированию

"литературного языка", ставшего "более менее сносным акустическим факсимиле с единообразных и непрерывных эффектов книгопечатания".[1, 204] Типографская технология открыла путь протестантизму, так как возможность осмыслить содержание книги в уединении располагала читателя к индивидуальному постижению истины. Гутенберг как изобретатель наборного шрифта проложил дорогу технологиям, в частности – механизации ремесел.

Новый алфавитный порядок, делая возможным рациональные рассуждения, отделил письменное общение от аудиовизуальной системы символов и восприятий, столь важной для всестороннего развития человеческой мысли. В итоге ценой за опору, которую получила человеческая практика в широко распространённом письменном дискурсе, стала социальная дистанция между печатной и аудиовизуальной культурой. Произошло смещение мира изображений и звуков на задний план, в искусства, имеющие дело с личной сферой эмоций. Лишь в XX столетии аудиовизуальное выражение получило возможность преодолеть влияние печатной коммуникации в сознании большинства людей посредством радио и кино, телевидения и телефона.

Открытие в 1844 году С. Морзе первой телеграфной линии ознаменовало собой начало новой эры, основанной на введении электрической технологии, под давлением которой "галактика Гутенберга" потерпела поражение. Новая форма коммуникации положила конец механической эпохе специализации и индивидуализма.

Например, радио оказало на культуру воздействие, противоположное воздействию книгопечатания. Если типографская технология довела индивидуализм до крайнего предела, то радиовещание существенно повысило вовлечённость людей в жизнь друг друга. "Радио дало первый массивный опыт электронного взрыва вовнутрь, этого обращения вспять всего направления и смысла письменной западной цивилизации". [1, 342-343] Таким образом, радио проявило себя как децентрализующая, плюралистическая сила. Платон говорил о том, что надлежащий размер города определяется числом людей, которые могут услышать голос глашатая. "И...радио, в силу той лёгкости, с какой оно устанавливает децентрализованную интимную связь с небольшими сообществами, может легко воплотить политическую мечту Платона в масштабах всего мира." [1, 350-351]

Все технологии, существовавшие до этого момента, базировались на принципе расширения определенной части человеческого организма, электричество же, по выражению Маклюэна, "вынесло наружу самую центральную нервную систему, включая мозг". [1, 281] В действии электрических средств коммуникации проявляется тенденция к сжатию и объединению того, что находилось в дифференцированном и специализированном состоянии в письменной культуре. "Механизация той или иной задачи осуществляется за счёт сегментирования каждой части действия на ряд единообразных, повторяемых частей. Прямо противоположное характерно для кибернетизации (или автоматизации), которая определяется не только как способ действия, но и как способ мышления. Вместо того, чтобы заниматься обособленными машинами, кибернетизация подходит к производственной проблеме как к интегрированной системе обработки информации". [1, 282] Электрические средства передачи информации становятся определяющим фактором формирования нового типа рациональности, заставляя индивида реагировать на мир как на единое целое. Однако в первую очередь интегральная целостность индивидуального и общественного сознания является порождением мгновенной электрической скорости, способствующей возрастанию вовлечённости реципиента. Электрическая технология приобретает характер тотальности, так как электрические средства связи мгновенно и непрерывно продуцируют универсальное поле взаимодействующих событий,

участниками которого являются все люди. "Теперь мир публичного взаимодействия обладает такой же инклюзивной всеохватностью взаимной интегральной игры, которая до сих пор характеризовала только наши частные нервные системы. А всё потому, что электричество по своему характеру органично и через свое технологическое применение в телеграфе, телефоне, радио и других формах подтверждает органическую социальную связь. Одновременность электрической коммуникации, характерная также для нашей нервной системы, делает каждого из нас наличным и доступным для любого другого человека в мире". [1, 283] Новый способ передачи информации радикально трансформирует такие фундаментальные измерения человеческой жизни, как пространство и время. Распространение электрической формы передачи сообщений приводит к упразднению пространственного измерения как препятствия в процессе коммуникации. Электричество делает возможным расширение сферы межличностных отношений до грандиозных масштабов, создавая представление о мире как о "глобальной деревне". Объединяющий и сжимающий эффект электрической технологии, возникающий ввиду высокой скорости реагирования, заключается в создании тотальной и инклюзивной области отношений. В то время как в визуальных и письменных обществах власть структурирована в соответствие с моделью "центр - периферия", новые медиа "способны навязывать инклюзивный порядок" [1, 291], подобно тому, как это происходило в устной культуре. Таким образом, делегирование властных функций и полномочий для человека "галактики Маркони" не является столь необходимым, как человека "галактики Гутенберга". Аннулирование пространственно-временных расстояний под влиянием техники делает власть "бестелесной", придает ей характер экстерриториальности. Современный социальный мыслитель М. Кастельс, продолжая мысль Маклюэна, писал: "Местности лишаются своего культурного, исторического, географического значения и реинтегрируются в функциональные сети или в образные коллажи, вызывая к жизни пространство потоков, заменяющее пространство мест. Время стирается в новой коммуникационной системе: прошлое, настоящее и будущее можно программировать так, чтобы они взаимодействовали друг с другом в одном и том же сообщении. Материальный фундамент новой культуры есть *пространство потоков и вневременное время*. Эта культура перекрывает и включает разнообразие передававшихся в истории систем отображения; это культура реальной виртуальности, где выдуманный мир есть выдумка в процессе своего создания". [3, 317]

Повсеместное распространение телевидения создало новую коммуникационную "галактику", если воспользоваться маклюэновской терминологией. "Как только новая технология входит в социальную среду, она не может перестать пропитывать эту среду, пока не пропитает насковзь каждый институт". [1, 90] В итоге, другие средства передачи информации были реструктурированы и реорганизованы в систему, ядром которой стало телевидение. Восприятие информации зависит от того, по какому каналу она была передана. Исходя из этого, Маклюэн выделяет горячие и холодные средства коммуникации. Первые – это средства передачи информации, которые мало задействуют способность реципиента к самостоятельному домысливанию, к достраиванию предложенного образа, они расширяют одно чувство до состояния наполненности данными. Вторые, напротив, характеризуются высокой степенью участия аудитории. Телевидение требует от зрителя "постоянного творческого диалога с иконоскопом". [1, 358] По выражению канадского учёного, "с появлением телевидения зритель сам становится экраном". [1, 357] Телевизионная технология, являясь расширением тактильной способности, трансформирует чувственные и умственные процессы; телевидение "развило вкус к переживанию всего в *глубину*". [1, 381]

В целом, воздействие, оказанное на человека электрическими средствами коммуникации, состоит в его трансформации в сложную, глубинно структурированную личность, чувствующую свою тотальную взаимосвязь со всем остальным человечеством.

Несмотря на то, что Маклюэн считают пророком "электронной эпохи", усматривая оптимизм в его взглядах на будущее человечества, не следует забывать, что базовым принципом его концепции истории является принцип самоампутации. "Любое изобретение и любая технология представляют собой внешнюю проекцию, или самоампутацию, наших физических тел, и такое расширение вовне требует, помимо прочего, новых пропорций, или новых равновесий между другими органами и расширениями тела". [1, 54] Необходимость нового изобретения возникает вследствие возрастания нагрузки на некую чувственную способность человека, и в результате появляется технология, эксплицирующая данную способность. Таким образом, принцип самоампутации, заключающийся в немедленном избавлении центральной нервной системы от напряжения, распространяется Маклюэном на все средства коммуникации. Медиа, будучи расширениями чувств и способностей, отделяются от человека и, в конце концов, обретают над ним власть; "развитие технологической инфраструктуры человеческого тела (а затем и человеческих коллективов) сопровождается последовательной «ампутацией» всевозможных человеческих способностей. Развитие электронных средств интерпретируется в этом плане как финальная "ампутация" человеческого сознания". [4, 1]

На основании выше сказанного можно заключить, что, с одной стороны, современный человек, имея широчайшие возможности для коммуникации посредством радио, телевидения, компьютерных технологий, мобильной связи и т.д., получает тем самым способность вмещать в себя всё человечество. Маклюэн предсказывал восстановление контакта с окружающим миром на базе электронных средств общения, возвращение общности, переход к коммуникации в мире "глобальной деревни".

Однако, с другой стороны, расширяя вовне нервную систему, современные средства передачи информации создают угрозу контроля и эксплуатации человека. Без правильного понимания природы медиа и их влияния на психическую и социальную жизнь, вероятность подобного воздействия возрастает. В этом контексте особенно важной становится идея канадского учёного о том, что существенные последствия для частной и общественной жизни человека имеет не только содержание средства коммуникации, но в первую очередь - его форма.

Литература

1. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. - М., 2003.
2. Тетерин. Херберт Маршалл Маклюэн. // www.countries.ru
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М., 2000.
4. Николаев В.Герберт Маршалл Маклюэн и его книга "Понимание средств коммуникации // www.strana-oz.ru
5. Ализар А. Интернет - это расширение наших нервов // www.webplanet.ru
6. Архангельская И.Б. Творческое наследие Герберта Маршалла Маклюэна в контексте развития теории коммуникации. // www.countries.ru
7. Вершилло Р.СМИ - это то, что необходимо превзойти. // www.moral.ru
8. Демидов М.Оракул информационного общества // www.zhurnal.lib.ru
9. Мадисон А. Маршалл Маклюэн и информационные войны. // www.pseudology.org
10. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. - К., 2003.
11. Эко У. От мобильника к истине.// www.ecoumberto.net.ru